

CONTENT
СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	4
Joan Aiken. <i>The Goodbye Song</i>	6
Джоан Эйкен. Прощальная песня. Пер. Юлии Брагиной	12
Вопросы и задания	18
Joan Aiken. <i>The Tractor, The Duck, and The Drum</i>	20
Джоан Эйкен. Трактор, Утка и Барабан. Пер. Анны Клушиной	27
Вопросы и задания	35
Andrew Lang. <i>The Water of Life</i>	37
Эндрю Лэнг. Живая вода. Пер. Натальи Янишевской	42
Вопросы и задания	47
Tanith Lee. <i>Prince Amilec</i>	49
Тенис Ли. Принц Эмилек. Пер. Кирилла Медведева	57
Вопросы и задания	66
Edith Robarts. <i>Was It a Dream?</i>	67
Эдит Робартс. Был ли это сон? Пер. Юлии Ереминой	69
Вопросы и задания	71
Flora Annie Steel. <i>The Rose Tree</i>	72
Флора Энни Стил. Дикая Роза. Пер. Татьяны Шупель	76
Вопросы и задания	82
Margery Williams. <i>The Velveteen Rabbit</i>	84
Марджери Уильямс. Плюшевый Зайчик. Пер. Ольги Тарасовой	93
Вопросы и задания	103
Dr. Seuss. <i>Gertrude McFuzz</i>	105
Доктор Сьюз. Гертруда Мак-Фоз. Пер. Л.Я. Зимана	107
Вопросы и задания	110
Joan Aiken. <i>The Doge's Ring</i>	112
Джоан Эйкен. Кольцо Дожа. Пер. Л.Я. Зимана	117
Вопросы и задания	125
Short Notes on the Authors	126

ПРЕДИСЛОВИЕ

Учебное пособие «Англоязычная литературная сказка» предназначено в первую очередь для проведения практических занятий по таким дисциплинам, как: «Теория и практика перевода», «Стилистика английского языка», «Детская литература страны изучаемого языка», «Теоретическая грамматика английского языка».

В современных условиях заполнения книжного рынка низкопробной продукцией, в том числе из-за рубежа, необходимость освоения будущими педагогами вопроса о художественных ценностях произведений детской литературы становится весьма актуальной. Для погружения учеников начальной школы в атмосферу страны изучаемого языка необходимо широко использовать литературно-художественные произведения. Перед выпускниками педвуза (и педколледжа) постоянно будет стоять проблема выбора как англоязычного текста, так и его русскоязычного перевода — и с точки зрения нравственно-эстетической ценности этого текста, и с точки зрения его адекватности для восприятия школьниками, а иногда и дошкольниками в конкретной педагогической ситуации.

В учебное пособие включены сказки на английском языке — языке оригинала и в русскоязычных переводах. Выбраны сказки известных английских и американских детских писателей, оказавших и продолжающих оказывать влияние на развитие мировой детской литературы и детского чтения. Однако в нашей стране некоторые из этих писателей не известны совсем, другие лишь в последние десятилетия «пробивают» себе путь на наши книжные полки, подчас буквально завораживая юных читателей.

Переводы выполнены выпускниками педагогического факультета Московского городского педагогического университе-

та под руководством Л.Я. Зимана в процессе изучения курса «Теория и практика перевода», публикуются впервые. Включены и две стихотворные сказки в переводе самого преподавателя (эти сказки были ранее опубликованы в периодической печати).

Вопросы и задания по анализу переводов должны стимулировать познавательную деятельность студентов, оптимизировать учебный процесс по ряду филологических дисциплин, в первую очередь по курсу «Теория и практика перевода».

В конце пособия приведены краткие справки об авторах сказок.

The Goodbye Song

Once there was a mother who had three sons: a soldier, a sailor, and a coal-miner. Every day the soldier went off to fight in some battle, and the sailor went fishing in the rough sea, and the miner went down into the deep dark dangerous tunnels of the mine to dig for coal.

At first the mother used to worry about her sons very much when they went off, and wonder if they'd ever come safely home. But one night, out of the depths of her worry, she dreamed a song, and the next day, when she woke up, she remembered the words of it, and the tune.

These were the words:

“Road, river, mountain, sea,
Bring my boys safe to me.
Earth, air, sun, moon,
Bring my sons back soon.
Luck, chance, wish, will
Keep them safe from all ill.”

Now these words, together with the tune that she also dreamed, which was a very sweet, strange air, combined to make a strong magic charm.

Every day, when the boys went off, their mother would sing her goodbye song, and it kept her sons safe from all harm. Even in the fiercest battle, no arrow or bullet ever touched the soldier. Even in the worst storm the sailor's boat never let in a drop of water, but swung over the waves and carried him back to harbour. And even in the most dangerous part of the mine, even when the rock roof gave way, even when underground water burst out of a hole in the wall, even when there was poisonous gas, or when he got lost in one of a hundred narrow passages all alike, the miner son remembered his mother's song, and never gave up hope. Somehow he managed to escape every danger, and always returned safe to the ground above.

After many years the mother grew very old and died, and her three sons also grew old and died, each safe in his own home.

But in the meantime they had married, and had wives and sons. And the wives, and the sons' wives, in their turn, learned the family song, and sang it when their children went away from home, to keep them safe from harm.

But the grandmother had given them a warning, when she grew near to dying.

“Use the song as often as you like, my dear children. But never tell the secret to anyone outside our family. Never sell it for money”.

And the sons, and the sons' wives, promised they would never do such a thing. And they never did. But their children, too, learned the song in time, and one of the children was a greedy boy, who always wanted more than he had, who never enjoyed what was happening today, because he hoped tomorrow would be better, and who could never bear to see anybody else given a present, even if it was something he didn't want himself.

His brothers and sisters and his cousins called him Soapy Sam because of a time when he was smaller and had tried to eat the soap in the bath, thinking that as it had a nice smell it must be good to eat.

One day Soapy Sam happened to be all alone in the house when a very smiling stranger came to the door.

“I have heard around the town that you have a family song, which will protect the person who hears it from all harm”, said this smiling stranger.

“Sure”, said Soapy Sam, not very interested, because he was wondering how soon his mother would get back from shopping and make the lunch. I hope it's fried potatoes, he thought.

“I'd like to make a recording of the song. I'll pay handsomely for it. My name's Pennyquick”, said the smiling caller.

“It isn't allowed”, said Soapy Sam. “Mum wouldn't allow it. Nor would Dad.”

“I'd give a tremendous lot to hear it”, said Mr Pennyquick. “I wish you'd sing it to me.”

“What would you give?”

“What would you like?”

“Fried potatoes for every meal for the rest of my life.”

“All right. If that's what you want most, that can easily be arranged”, said Mr Pennyquick, getting out a little tape-recorder.

“Once we have this song recorded it’ll make our fortunes. I promise you fried potatoes three times a day for the rest of your life.”

“Promises are one thing”, said Soapy Sam. “Real fried potatoes are another.”

But at that very moment an old man came along the street pushing his tin trolley, which had a brazier burning under it, and was full of hot fried potatoes. Everybody in the town called the old man Mr Thunder, because his trolley made such a noise, clanking along over the cobbles.

“Here you are”, said Mr Pennyquick. “Here’s the first instalment”, and he bought twopence-worth of fried potatoes and handed them to Soapy Sam.

“Twopence-worth is all very well for now”, said Sam, “but what about the rest of my life?” And he opened the hot greasy bag and stuffed fried potatoes into his mouth as fast as he could.

“It’d cost thirty thousand pound to feed that boy on fried potatoes for the rest of his life”, said old Mr Thunder.

“Just at this moment I haven’t any more money on me”, said Mr Pennyquick. “But in a week or so when we’ve recorded the song and I’ve sold the rights, I’ll be able to pay you — “

“Tell you what”, said old Mr Thunder. “Find me a bed I can sleep sound on, and I’ll supply the fried potatoes free. For no bed that I’ve ever tried suits me, and my old woman says I snore louder than the trolley.”

“I’ll see what I can do”, said Mr Pennyquick. He went to the town’s largest bed store.

“What is the best bed you have?” he asked the owner, Mr Trestle.

“Our best model, this one, has a silver frame and Chinese silk sheets. The mattress is woven of triple-mesh spiderwebs and filled inside with rose-leaf jelly”, Mr Trestle said. “It is so comfortable that a man has been known to lie down and go to sleep on it even when being chased by a lion. And the lion lay right down and went to sleep beside him.”

“I’ll have it. What does it cost?” said Mr Pennyquick.

“Thirty thousand pounds”, Mr Trestle told him. “It sounds dear I know, but it’s on account of the labour. Collecting all the spiderwebs and making the rose-leaf jelly is a slow job.”

“I haven’t any money just at this moment”, said Mr Pennyquick, “but next week when I’ve finished a deal on a top hit-son, I’ll be able to let you have thirty thousand.”

“We won’t worry about that”, said Mr Trestle. “Tell you what, you find me a book that I can read every evening without getting bored, and you can have the bed for love. I’m so tired of my own thoughts in the evenings that I’d send away my head for a football if any team would take it.”

“I’ll see what I can do”, said Mr Pennyquick, and he went to a bookshop.

“I’m looking for something that a person could read every evening without getting bored”, he said.

The bookseller, a young fellow called Fred Page, was writing so hard in a big black notebook that even after Mr Pennyquick spoke, it took him a minute to lift his head.

“Book? Book?” he said then. “You can have this one I’m writing. It’s just finished. It’s the best book in the world, no question. I’m expecting to make fifty thousand on the film rights alone. But you can have it for thirty.”

“Well I haven’t any money on me at the moment”, said Mr Pennyquick, “but...”

A very pretty girl walked past them out of the shop with a basket on her arm. “I’ll tell you”, said Fred Page, “you give me a charm to keep my wife safe while she’s shopping, and you can have the book free. For I worry about her all the time when she’s out of my sight.”

“I’ll be able to give you exactly what you want tomorrow”, said Mr Pennyquick.

“Done!” said the bookseller, and he passed over the notebook filled with black scrawled handwriting. Mr Pennyquick carried it to the bed-store, where Mr Trestle received it with some surprise, and arranged to have his best bed delivered right away to Mr Thunder. When the old fried-potato seller received the bed, he wrote on a bit of greaseproof paper:

In return for a guaranteed night’s sound sleep I hereby agree to supply fried potatoes to Soapy Sam three times a day for the rest of his life.

Mr Pennyquick took the bit of paper to Soapy Sam.

“I can’t read”, said Soapy Sam, so Mr Pennyquick read the words to him.

“Now”, he said, “take this tape-recorder and sing the goodbye song”.

“I can’t sing”, said Soapy Sam. “Don’t know one note from another. Can’t remember the tune.”

Mr Pennyquick was rather annoyed at that, but he said, “Well, then you must hide the tape-recorder in the coat rack, so as to get a recording of your mother singing it in the morning when you all go off to school.”

However, Soapy Sam hid the tape-recorder in his school bag. Next morning he quickly and secretly switched it on just before his mother sang her goodbye:

“Road, river, mountain, sea,
Bring my kids back safe to me
Earth, air, sun, moon,
Bring my children back soon
Luck, chance, wish, will
Keep them safe from all ill.”

Then, as soon as he was out of sight of the house, Soapy Sam switched off the tape-recorder, ran to a street-corner where Mr Pennyquick had arranged to meet him, handed over the recorder, and ran on.

At the next corner he came across old Mr Thunder, who was pushing his trolley along, looking very thoughtful. Sam asked for his next serving of fried potatoes, and got them, in a twist of greasy paper.

But now a queer thing happened to Soapy Sam. As he walked the rest of the way to school, eating the fried potatoes in his fingers, he suddenly discovered that he didn’t like fried potatoes any longer. In fact they made him feel sick, and he had to throw half of them away; he couldn’t eat them.

And when he came home from school and his mother said:

“There’s fried potatoes for dinner, your favourite”, Sam turned quite pale, and said,

“I feel terrible. I don’t want any dinner. I’m going upstairs to bed.”

The thought of having fried potatoes three times a day for the rest of his life was more than he could bear. And indeed, he never touched them again.

Meanwhile old Mr Thunder had found Mr Pennyquick, and said,

“I’m sorry, but that bed’s no use to me. I did sleep, but I had terrible nightmares the whole night through: shipwrecks, and landslides, and

plagues, and people killing each other in battles. I'm afraid you'll have to find me another bed."

"Oh indeed?" said Mr Pennyquick, rather annoyed. "Well, you'll have to be patient just a little while."

Then Mr Trestle the bedmaker came along and said to Mr Pennyquick,

"I've been looking for you. That book you gave me won't do. I can't even read the writing. You'll have to find me another."

"Oh, very well," snapped Mr Pennyquick. "Just be patient a little longer, will you?"

"Hey! What about that song you promised me in exchange for my book?"

"You can have your book back", said Mr Pennyquick.

"I don't want it back. I've begun writing another. I want the song."

"All right, I'll play it here and now", said Mr Pennyquick, and he switched on the tape-recorder.

But no song came out of it—only a broken, jangled noise, like forks being rattled together inside an iron basin.

"That's no good to me", said Fred Page.

"It's no good to me either", said Mr Pennyquick angrily, and he hurried off in search of Soapy Sam. But Sam's mother answered the door this time, and she said,

"Sam is sick in bed with measles. He can't see anybody. Who are you, anyway? Are you from the school?"

One look at Sam's mother told Mr Pennyquick that he'd never get the song from *her*.

There was nothing for it but to leave town and try his luck somewhere else, and that he did.

Mr Thunder gave the silver bed back to Mr Trestle, who gave the book back to Fred Page, who went on worrying about his wife till the end of his days.

And next morning when Sam's mother started to sing the song to her other children as they left for school, she found that she could recall neither the tune nor the words, and no more could anybody else in the family; nor did it ever come back to them.

The goodbye song was gone for good.

Прощальная песня

Жила-была женщина, и было у нее три сына: солдат, моряк и шахтер. Каждый день солдат уходил на битву, моряк отправлялся рыбачить в бурном море, а шахтер спускался в глубокие темные опасные туннели рудника добывать уголь.

Сперва мать очень волновалась за своих сыновей, когда они уходили: удастся ли им благополучно вернуться домой. Но однажды ночью, как будто из глубин ее тревоги, ей приснилась песня. Когда она проснулась на следующее утро, она вспомнила слова и мелодию этой песни. А слова были вот какие:

Река, гора, дорога, море,
Спасите мальчиков от горя.
Земля, и солнце, и луна,
Домой верните дотемна.
И от напастей и невзгод
Пусть их фортуна пронесёт.

И эти слова вместе со сладкозвучной, странной мелодией, которая ей приснилась, превратились в сильное магическое заклинание.

Каждый день, когда мальчики уходили, мать пела свою прощальную песню, которая защищала сыновей от бед. Даже в самом жестоком сражении стрелы и пули не задевали солдата. Даже при самом страшном шторме в лодку моряка не проникало ни капли воды и, рассекая волны, лодка несла его обратно в гавань. И даже находясь в самой опасной части шахты, когда случался обвал, когда прорывалась подземная вода или проникал ядовитый газ, когда сын-шахтер оказывался один в одном из сотен узких проходов, он вспоминал песню матери и никогда не терял надежды. Так или иначе, ему удавалось избежать любой опасности, и он всегда благополучно возвращался на поверхность.

Прошло много лет, мать состарилась и умерла, и три её сына тоже постарели и умерли — каждый у себя дома, в безопасности.

Но они успели обзавестись семьями, у них были жены и сыновья. И жены, и жены сыновей тоже знали семейную песню и, когда их дети уходили из дому, пели её, чтобы защитить детей от бед.

Перед смертью бабушка их предупредила:

— Пойте эту песню, когда вам только захочется, мои дорогие дети. Но никогда не открывайте тайну посторонним. Никогда не продавайте её за деньги.

И сыновья, и жены сыновей пообещали, что они никогда этого не сделают. И они сдержали свое слово. Но их дети тоже со временем узнали о песне, а один из них был жадным мальчиком. Он всегда желал большего, чем имел, и никогда не радовался тому, что происходит сегодня, потому что надеялся, что завтра будет лучше. Он не переносил, когда кому-то дарили подарок, даже если дарили то, что ему совсем не нужно.

И родные, и двоюродные братья, и сестры называли его Мыльным Сэмом, потому что в детстве он пробовал есть мыло в ванной, думая, что, имея такой приятный запах, оно должно быть и очень вкусным.

Однажды случилось так, что Мыльный Сэм оставался дома совсем один, когда в дверь постучался улыбающийся незнакомец.

— Говорят, у вас есть семейная песня, которая защищает тех, кто её услышит, от всех бед, — сказал улыбающийся незнакомец.

— Да, есть, — ответил Мыльный Сэм без особого интереса, потому что он думал только о том, когда же вернется из магазина мать и приготовит обед.

— Надеюсь, что это будет жареная картошка, — думал он.

— Я хотел бы записать эту песню. Я хорошо за это заплачу. Моя фамилия Скоропенни, — сказал улыбающийся гость.

— Это невозможно, — ответил Мыльный Сэм. — Мама не разрешит. И папа тоже.

— Я бы мог очень многое отдать за то, чтобы услышать её, — сказал мистер Скоропенни. — Я бы хотел, чтобы ты спел её мне.

— А что бы вы за это дали?

— А чего бы ты хотел?

— Есть жареную картошку на завтрак, на обед и на ужин до конца жизни.

— Хорошо. Это твое самое большое желание? Его можно легко удовлетворить, — сказал мистер Скоропенни, доставая небольшой магнитофон: — Стоит только записать эту песню, и наша судьба — в наших руках. Я обещаю тебе жареную картошку три раза в день до конца жизни.

— Обещания — это одно, — сказал Мыльный Сэм, — а настоящая жареная картошка — совсем другое.

Но в ту же минуту на улице показался старик, который вёз оловянную тележку с горящей жаровней, на которой жарилась картошка. Все в городе называли старика мистером Громом из-за шума, который издавала его тележка, громяхая по булыжной мостовой.

— Вот, пожалуйста, — сказал мистер Скоропенни. — Это первый взнос.

И он купил жареной картошки на два пенса и протянул Мыльному Сэму.

— Для начала неплохо, — сказал Сэм. — А как насчет всей остальной части моей жизни?

И он открыл горячий замасленный пакет и стал быстро набивать рот жареной картошкой.

— Чтобы кормить этого мальчика жареной картошкой до конца жизни, понадобится тридцать тысяч фунтов, — сказал старый мистер Гром.

— Сейчас у меня с собой больше нет денег, — сказал мистер Скоропенни. — Но где-то через неделю, после того как мы запишем песню и я продам права на нее, я смогу вам заплатить.

— Я вот что скажу, — ответил старый мистер Гром. — Найдите мне кровать, на которой я буду крепко спать, и я буду поставлять жареную картошку бесплатно. Я перепробовал много кроватей, но ни одна из них мне не подошла, а моя старуха говорит, что я храплю громче, чем грохочет моя тележка.

— Я постараюсь что-нибудь придумать, — сказал мистер Скоропенни и отправился в самый большой в городе магазин кроватей.

— Какая у Вас самая лучшая кровать? — спросил он хозяина, мистера Рейку.

— Вот наша лучшая модель — с серебряной рамой и китайскими шёлковыми простынями. Матрац соткан из трехслойной паутины и наполнен желе из лепестков роз, — ответил мистер Рейка. — Она такая удобная, что один человек как-то лег на нее и заснул, когда за ним гнался лев. А лев лег рядом с ним и тоже заснул.

— Я куплю ее. Сколько она стоит? — спросил мистер Скоропенни.

— Тридцать тысяч фунтов, — ответил мистер Рейка. — Я знаю, здесь такая цена может показаться высокой, но подумайте, какой труд вложен. Сбор паутины и приготовление желе из лепестков роз — это очень медленный процесс.

— У меня сейчас нет денег, — сказал мистер Скоропенни, — но на следующей неделе, когда я завершу сделку, я смогу заплатить Вам тридцать тысяч.

— Ничего страшного, — сказал мистер Рейка.

— Знаете что, если вы найдете мне книгу, которую я смогу читать каждый вечер и не буду умирать от скуки, вы можете взять кровать бесплатно. Я так устал от своих собственных мыслей по вечерам, что я разрешил бы сделать из своей головы футбольный мяч, если бы какая-нибудь команда захотела ею играть.

— Я постараюсь что-нибудь придумать, — сказал мистер Скоропенни и отправился в книжный магазин.

— Я ищу книгу, которую можно было бы читать каждый вечер и не умирать от скуки, — сказал он.

Продавец книг, молодой человек по имени Фред Страница, так усердно писал что-то в большой черной тетради, что не сразу поднял голову, когда к нему обратился мистер Скоропенни.

— Книгу? Книгу? — сказал он. — Вы можете взять эту... которую я пишу. Я только что ее закончил. Это, без сомнения, лучшая книга в мире. На одних правах на экранизацию я планирую заработать пятьдесят тысяч. Но вы можете купить ее за тридцать.

— У меня с собой нет денег, — сказал мистер Скоропенни, — но ...

Мимо него на выходе из магазина прошла очень симпатичная девушка с корзиной в руке.

— Вот что... — сказал Фред Страница. — Дайте мне заклинание, которое защитит мою жену, пока она делает покупки, и вы

можете взять эту книгу бесплатно. Потому что, когда я не вижу свою жену, я очень волнуюсь.

— Завтра я смогу вам дать как раз то, что вы хотите, — сказал мистер Скоропенни.

— Договорились! — воскликнул продавец книг и протянул тетрадь, исписанную черными каракулями. Мистер Скоропенни отнес ее в магазин кроватей, где мистер Рейка взял ее с некоторым удивлением и распорядился о немедленной доставке своей лучшей кровати мистеру Грому. Когда старый продавец жареной картошки получил кровать, он написал на небольшом листке жиронепроницаемой бумаги:

«В обмен на гарантированный крепкий ночной сон обязуюсь поставлять жареную картошку Мыльному Сэму три раза в день до конца его жизни».

Мистер Скоропенни передал этот листок Мыльному Сэму.

— Я не умею читать, — сказал Мыльный Сэм, и мистер Скоропенни сам прочитал ему надпись.

— Теперь, — сказал он, — возьми этот магнитофон и спой прощальную песню.

— Я не умею петь, — сказал Мыльный Сэм. — Я не знаю, какая за какой идёт нота. Не могу вспомнить мелодию.

Мистер Скоропенни был явно раздосадован этим, но сказал:

— Хорошо, тогда ты должны спрятать магнитофон в шкафу, чтобы утром, когда пойдёшь в школу, записать пение своей матери.

Однако Мыльный Сэм спрятал магнитофон в своей школьной сумке. На следующее утро он тайком включил его перед тем, как мать запела прощальную песню:

Река, гора, дорога, море,
Спасите мальчиков от горя.
Земля, и солнце, и луна,
Домой верните дотемна.
И от напастей и невзгод
Пусть их фортуна пронесёт.

Как только дом скрылся из виду, Мыльный Сэм выключил магнитофон, добежал до угла улицы, где он договорился встретиться с мистером Скоропенни, передал ему магнитофон и побежал дальше.

На следующем углу он наткнулся на старого мистера Грома, который двигал свою тележку. Он выглядел очень задумчивым. Сэм попросил следующую порцию жареной картошки и получил ее в пакетике из замасленной бумаги.

Но что-то странное произошло с Мыльным Сэмом. Когда он шел в школу и ел по пути жареную картошку, он внезапно обнаружил, что ему она больше не нравится. Его даже тошнило, и пришлось половину жареной картошки выбросить. А когда он пришел домой из школы и его мать сообщила: «На обед будет твоя любимая жареная картошка», — Сэм побледнел:

— Я ужасно себя чувствую, — сказал он. — Я не хочу обедать. Я пойду наверх и лягу в постель.

Мысль о том, что ему придется есть жареную картошку три раза в день до конца жизни, стала невыносима. И он больше никогда к ней не притронулся.

А старый мистер Гром тем временем нашел мистера Скоропенни и сказал ему:

— Очень жаль, но та кровать мне не нужна. Мне удалось заснуть, но целую ночь мне снились ужасные кошмары: кораблекрушения, оползни, эпидемии и сражения, в которых люди убивают друг друга. Боюсь, что вам придется найти мне другую кровать.

— Неужели? — с досадой спросил мистер Скоропенни. — Вам придется проявить немного терпения.

Затем пришел продавец кроватей мистер Рейка и сказал мистеру Скоропенни:

— Я искал вас. Та книга, которую вы мне дали, не годится. Я даже не могу разобрать почерк. Вам придется найти мне другую.

— Очень хорошо, — огрызнулся мистер Скоропенни. — Только потерпите еще немного, ладно?

А затем пришел продавец книг Фред Страница и спросил:

— Эй! Как насчет той песни, которую вы обещали мне в обмен на мою книгу?

— Вы можете забрать свою книгу, — ответил мистер Скоропенни.

— Я не хочу ее забирать. Я начал писать другую. Я хочу получить песню.

— Хорошо, я дам вам её послушать здесь и сейчас, — сказал мистер Скоропенни и включил магнитофон.

Но песни не было слышно — раздался только непонятный, резкий шум, похожий на дребезжание вилок в железной миске.

— Нет, это мне не годится, — сказал Фред Страница.

— Мне тоже, — сказал раздражённо мистер Скоропенни и поспешил на поиски Мыльного Сэма. Но на этот раз дверь открыла мать Сэма и сказала:

— Сэм лежит в постели с корью. Ему нельзя ни с кем видеться. Но кто вы? Вы из школы?

Мистеру Скоропенни было достаточно одного взгляда на мать Сэма, чтобы понять, что он никогда не получит от неё песню.

Ему больше ничего не оставалось, как уехать из города и попытать счастья в другом месте. Что он и сделал.

Мистер Гром вернул серебряную кровать мистеру Рейке, который отдал книгу Фреду Странице, который продолжал волноваться за свою жену до конца своих дней.

А на следующее утро, когда мать Сэма начала петь песню другим детям, пока они собирались в школу, она поняла, что не может вспомнить ни мелодию, ни слова. И никто в семье не мог их вспомнить.

Прощальная песня исчезла навсегда.

Перевод Юлии Брагиной

Вопросы и задания

1. Есть ли фабульные отклонения от англоязычного текста в русскоязычном варианте?
2. Укажите способ перевода имен собственных.
3. Оцените подбор контекстуальных синонимов.
4. Найдите примеры использования гипонимии.

5. Как переведены фразы **“I’ll see what I can do”** и **“...it’s on account of the labor”**? Ваша оценка перевода.
6. Приведите примеры перевода фразеологических сочетаний и внесения русскоязычных фразеологизмов.
7. Укажите примеры использования русских грамматических форм, отсутствующих в английском языке.
8. Определите стихотворный размер оригинала и его перевода. Можно ли перевод считать эквиметричным и эквивалентным?

Joan Aiken

The Tractor, The Duck and The Drum

Once there was a boy called Euan, and it was going to be his birthday next week. He wanted a tractor that he could sit on, and it would go chug-chugging along. He wanted a drum that he could play on, rub-a-dub, rub-a-dub. And he wanted a real live duck that would swim in his bath and go quack, quack.

So he sat down and wrote a letter to his Aunt Bertha. His Aunt Bertha kept a wishing-spoon in her kitchen drawer. Wishing-spoons have a little shape like a shield at the back, where the spoon part joins on to the handle, so they look like this.

If you stir a cake, before it is cooked, with a wishing-spoon, there is a good chance that your wish will come true.

So Euan wrote to his Aunt Bertha:

DERE ANT BIRTHDAY
I SHD BEE VERRY GREAT
FULL IF U CD SEND MEE
A TRACK TOR
I CAN RIDE ON WAT GOES
CHUG CHUG CHUG & A
DRUM
I CAN PLAY ON
WAT GOES RUB A DUB DUB
& A DUK
TO SWIM IN MY BARF
WAT GOES QUAK QUAK QUAK
HOPE YOR ROOM A TIZ IZ BETR
LUV FRUM EUAN

And he folded the letter neatly in four, and put it in an envelope, and put a stamp on it, and posted it off to his Aunt Bertha.

His Aunt Bertha was a very absent-minded lady, and she was hasty, too. When the letter came she put down her knitting and she took her

scissors and she slit the envelope open, and by doing that she cut Euan's letter into four bits.

"Here's a letter from my birthday nephew," said Aunt Bertha. "Let's see what he wants."

She took the four bits of paper and put them in a row, and read them.

"Now here's a puzzle," said Aunt Bertha. "For he seems to want a duck he can ride on that will go rub-a-dub-dub. And he wants a tractor he can play on that will go quack-quack-quack. And he seems to want a drum that will swim in his bath and go chug-chug-chug. Who ever heard of a drum going chug-chug-chug? And I am sure it would not be at all good for a drum to put it in the bath."

Then she moved the four bits of paper into a different row, and read them again.

"But perhaps he wants a drum he can ride on that will go quack-quack-quack? Or a duck he can play on that will go chug-chug-chug? Or a tractor to swim in his bath and go rub-a-dub-dub?"

"But I never heard of playing on a duck; it would have to be a very good-natured duck to stand being played on, surely?"

"And how would you ride on a drum?"

"As for putting a tractor in the bath, it would certainly have to be a HUGE bath, and even so the sides might get scratched."

"But as Euan is my only nephew, and as he has written to me so politely, I shall have to see what I can do."

So Aunt Bertha put away her knitting, and she took flour and baking powder and nutmeg and cinnamon, she took butter and sugar and eggs and milk and raisins and currants and sultanas and nuts and dates and figs and cherries and candied orange and lemon peel, and she mixed all these things together in a beautiful big bowl with a brown outside and a white inside. She mixed them and she stirred them, round and round, to and fro, up and down, back and forth, a hundred and three times over, with her wishing-spoon.

She put a little oil magic silver sixpence into the mixture, and she stirred that in too, a hundred and three times.

Then she poured all the brown, gloopy, spicy mixture into a cake-tin, and baked it in the oven for a hundred and three minutes, until it

Конец ознакомительного фрагмента.
Приобрести книгу можно
в интернет-магазине
«Электронный универс»
e-Univers.ru